

Это было жутко, наблюдать целый ряд копий, смотрящих прямо тебе в лицо. Будь это реальный бой, неприятель столкнулся бы с пятью копейщиками, пытающимися одновременно заколоть его до смерти .

"Как вам? Понравилось бы смотреть на такое вражеское войско перед собой, имея в руках только щит и меч?" - Спросил я.

Родрик и Петир стояли рядом со мной, и оба, казалось, были поражены таким вопросом.

Родрик заговорил первым.

"Мне бы это совсем не понравилось".

Петир вставил свои пять копеек мгновением позже. "Я считаю, что к такой группе лучше всего подходить со стороны".

"В небольших группах длинное копье будет громоздким, - сказал я, - но только представьте колонны таких людей, стоящих бок о бок по всей ширине поля боя".

В моем воображении это была прекрасная картина, но нам предстояло проделать большую работу, прежде чем реализовать ее на деле.

Мы также использовали оставшееся время для решения некоторых вспомогательных вопросов. Я хотел, чтобы мои войска были достаточно мобильными, способными быстро преодолевать расстояние, когда это необходимо, чтобы сблизиться с врагом.

Также хотелось бы иметь возможность преодолевать большие расстояния с минимальным количеством обозов, насколько это возможно. С другой стороны, им действительно нужна была некоторая защита на поле боя. Я привез с собой различные варианты брони, чтобы мы могли попробовать их на себе. Я чувствовал, что полное утро прогулки и целый день ходьбы стали достаточно честным испытанием. Завершалось все небольшим быстрым маршем и бегом. Мы проверили всю броню за несколько дней испытаний.

Одним из приятных побочных эффектов этого упражнения было то, что оно сгоняло жир с живота любого, кто стал слишком толстым и счастливым во время своих недельных походов в Браавос. Петир, в частности, казалось, извлекал пользу из упражнений под летним солнцем. Он не совсем восстановил форму, которую по воспоминаниям Бриндена имел в Риверране, но когда его поставили в один ряд с остальными мужчинами, он больше не казался бледным и нездоровым. Я все еще ловил его на том, что время от времени он смотрел вдаль со странным выражением лица, словно уходя в прорацию. Всякий раз, когда Петир это делал, я заставлял его пробежать пару кругов вокруг плаца. Если у него было время подумать, значит у него было время и попотеть.

В конце концов мы остановились на кирасе с наплечниками в сочетании с открытым шлемом, поскольку они обеспечивают разумный уровень защиты вместе с приемлемым уровнем обзора. Копье длиной шесть метров также было принято единодушно. Оно было значительно длиннее любого одноручного копья, но более длинные копья быстро становились слишком сложными для маневрирования. К ним я мог бы вернуться в будущем, когда под моим командованием будут ветераны, но для начала я хотел поставить достижимые цели.

Я также отправил нескольких своих людей совершить набег на музыкальный магазин в Браавосе в надежде найти что-нибудь полезное для связи на поле боя. Призом за эти усилия стала массивная литавра, слишком большая, чтобы ее можно было нести.

Если и есть на свете более простое и чистое удовольствие, чем бить в барабан и смотреть, как воины маршируют в такт, то мне оно неизвестно. Некоторые деревянные духовые и духовые инструменты тоже выглядели интересно, но, к сожалению, никто из нас ни хрена не умел на них играть.

Через две недели я почувствовал уверенность в том, что мы сможем обучать новичков, не ставя себя в неловкое положение. Я также чувствовал, что выбранные мной лейтенанты начинают верить в то, что мы делаем, что было почти так же важно.

Мы собрались в лагере. Я заставил всех пересказать мне условия найма по памяти, возможно, в тщетной надежде предотвратить в будущем недоразумения: новобранцы подписывались на пятилетний срок за шесть медяков в день, оплата начиналась по прибытии в Эссос с предоплатой в один серебряный олень; они будут обеспечены оружием и доспехами за счет компании, а также будет иметь право на премию, когда компания зарабатывала деньги от успешно завершенных контрактов.

Каждый из нас, включая меня, был ответственен за то, чтобы собрать 100 человек из Речных земель. Я ожидал, что каждый из нас сосредоточит свои усилия в своих регионах, и не ожидал никаких проблем с подсчетом цифр. Мы вряд ли смогли бы повлиять на количество мужчин боевого возраста, живущих в Речных землях. Усилия по набору должны были быть ограничены мальчиками в возрасте от 16 до 18 лет, причем старшие предпочитались младшим, а более крупные - меньшим. Я подумал, что молодым людям будет легче привыкнуть к новому способу ведения боя.

Петир был освобожден от рекрутских обязанностей по очевидным причинам. Это не означало, что он будет бездействовать. Я поручил ему создать макет того, что должно было стать нашим тренировочным лагерем. Новобранцы будут выполнять работу по его строительству, но все будет проходить более гладко, если для начала будет разработан план. Я также возложил на Петира ответственность за покупку поместья в самом Браавосе. Я хотел такое, которое можно было бы разделить на общественную зону с клубом и двухъярусной комнатой для солдат, не занятых на службе, и частной зоной, подходящей для проживания благородной леди.

В конце концов, если все пойдет хорошо, я вернусь со 100 новобранцами и новой женой.

Я оставил Петиму достаточно денег, чтобы заплатить за все, что поручил ему сделать, и даже немного больше. Это была приличная сумма для человека, который, скажем, собирался сбежать в Кварт и начать новую жизнь, но ее было недостаточно, чтобы потеря сказалась на моем состоянии. Я надеялся, что Петир свернул со своего канонического -пути, но если он все-таки собирался предать меня, я бы предпочел, чтобы он сделал это сейчас, пока не слишком поздно.

Отправляясь обратно в Вестерос, я чувствовал, как на мои плечи ложится огромная ответственность. Прямо сейчас, Легион Заката был не чем иным, как мечтами и обещаниями. Когда я вернусь, он станет настоящим, и целая тысяча человек сделает первые шаги к тому, чтобы стать сплоченным подразделением.

Кто знает, во что это начинание может превратиться со временем?